

На правах рукописи

Яковлева Виктория Вадимовна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМИКСА
В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА
(на материале немецкого языка)**

Специальность 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2024

Работа выполнена на кафедре германистики и лингводидактики Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Научный руководитель: **Попова Лариса Георгиевна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Гусева Алла Ефимовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской и
романской филологии ФГАОУ ВО
«Государственный университет
просвещения»

Бузинова Людмила Михайловна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры лингвистики и
межкультурной коммуникации, директор
Института иностранных языков АНО ВО
«Московский международный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет»

Защита состоится «25» сентября 2024 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.09 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на официальном сайте ГАОУ ВО МГПУ: www.mgpi.ru

Автореферат разослан « » _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленное диссертационное исследование посвящено изучению лингвистических характеристик немецкоязычного комикса как поликодового текста, представленного в образовательном дискурсе.

В настоящее время в языкознании накоплен большой опыт проведения исследований в области интерпретации образовательного дискурса, подкрепленный рядом лингвистических работ, что дает возможность реализовать задачи практического обучения различным языкам. Накопленный экспланаторный потенциал позволяет в том числе выработать критерии оценки и предложить инновационные подходы в области исследования образовательного дискурса. Под образовательным дискурсом понимается разновидность институционального дискурса, главная задача которого состоит не только в трансляции знаний в широком смысле, но и в создании особого формата взаимодействия: «источник знаний» ↔ «обучающийся», в котором в статусно-ролевых отношениях участников дискурса такое звено, как «учитель/преподаватель/обучающий», отсутствует.

Рассматривая триаду видов институциональных дискурсов «педагогический-академический-образовательный», можно говорить о ряде отличий между ними.

Так, педагогический дискурс [Антонова 2007; Ежова 2006; Карасик 1999; Куровская 2015; Милованова 1998; Полянина 2014; Пospelова 2009; Цинкерман 2012], помимо образовательной цели, реализует также воспитательную, регулирующую и контролирующую цели. С одной стороны педагогического дискурса находится обучающий, с другой стороны – обучаемый. При этом значительное внимание отводится воспитанию и расширению кругозора обучающегося. Академический дискурс [Богданова 2018; Бурмакина 2019; Викулова 2020; Водяницкая 2023; Дроздова 2015; Михалева 2022; Попова 2015; Сулейманова 2016; Тивьяева, Сулейманова 2022; Фомина 2018; Хутыз 2020; Чекмаева 2019; Шилихина 2013], как и педагогический дискурс, обладает образовательной и воспитательной функциями, но его отличительной характеристикой становится сфера его бытования, а именно коммуникация в научном сообществе, в частности в области получения профессионального образования.

Цель образовательного дискурса [Богущая 2010; Добренькова 2007; Евтюгина 2014; Исаева 2019; Казанцева 2018; Пеньков 2009; Руденко 2021; Сарайкина 2017; Щепилова, Сулейманова, Фомина, Водяницкая 2017] не сводится лишь к передаче знаний, умений и навыков; в данном типе дискурса наблюдается отсутствие звена «учитель/преподаватель/обучающий» – «ученик/студент/обучающийся», что требует выделения такого рода взаимодействия, как «источник знаний» – «обучающийся», который может самостоятельно получать знания. Отличительной особенностью образовательного дискурса становится его образовательная функция, определяемая статусно-ролевыми отношениями участников дискурса.

В настоящей работе рассматривается именно образовательный дискурс, который, как тип институционального дискурса, функционирует в

пространстве, напрямую связанном с процессами образования. Обслуживая широкий спектр социальных институтов, данный тип дискурса затрагивает области функционирования как академического сообщества, так и современного общества в целом, что позволяет охватывать все больше вовлеченных в образовательный процесс людей, отражая как разнообразные социальные, политические, так и идеологические процессы образовательной среды.

Таким образом, **актуальность** работы определяется потребностью современного общества в оптимизации практики преподавания, с одной стороны, а также возрастающим интересом в научном сообществе к изучению комикса как особого вида текста – с другой.

Так, комикс исследуется как поликодовый текст в исторической и культурологической ретроспективе [Алиев 2015; Денисова 2011; Дмитриева 2014; Леонов 2015; Моисеева 2015; Самойлова 2013; Садуов 2018; Симбирцева 2021; Харитонов 2005; Gundermann 2007; Horn 1976; Perry 1989], выявляется образовательный, в том числе дидактический, потенциал комикса в процессе развития у обучающихся коммуникативных компетенций [Авдеева 2020; Гарипова 2020; Грекова 2009; Нидерман 2021; Резникова 2017]. Особый интерес вызывает анализ содержательной и структурной составляющих комикса как текста [Грушецкая 2019], исследование вербального оформления комикса на материале британского варианта английского языка в СМИ [Большаянова 1987], вербальных компонентов франкоязычного комикса [Столярова 2012], а также изучение вопроса о соотношении вербального и иконического компонентов, взаимодействующих в современных немецкоязычных комиксах [Ейкалис 2017].

При этом структурные и семантические особенности немецкоязычных комиксов, функционирующих в образовательном дискурсе, остаются неизученными ввиду того, что указанные объекты ранее не попадали в фокус внимания исследователей. Иными словами, комикс в образовательном дискурсе обладает лингвистическими характеристиками, описание которых представляется **актуальной** задачей данного исследования.

Комикс, создаваемый с целью популяризации знаний, долгое время не рассматривался научным сообществом как полноценный объект исследования. Однако развитие средств массовой информации и совершенствование полиграфических технологий, глобализация и увеличение объема передаваемой информации в целом повлекли за собой выделение комикса в самостоятельный жанр. Таким образом, комикс оказался в сфере интересов различных областей науки.

В рамках данного исследования комикс рассматривается как поликодовый текст, представляющий собой полифункциональное знаковое образование, построенное на сочетании кодов нескольких семиотических систем – письменного вербального (словесного) текста и невербальных (изобразительных и в целом паралингвистических) средств передачи информации, задачей которых становится целенаправленное воздействие на адресата. Характерной особенностью комикса является взаимодействие его

вербального и невербального компонентов, их взаимодополнение и обоюдное пояснение, обеспечивающие целостность и связность лингвистической, пара- и экстралингвистической (семиотической) систем (ср.: [Ейкалис 2017; Козлов 1999; Сонин 2006]).

Объектом исследования выступают немецкоязычные образовательные комиксы.

Предметом диссертационного исследования является лингвистическая характеристика немецкоязычных комиксов, функционирующих в образовательном дискурсе.

Цель работы заключается в выявлении и описании лексических, грамматических и стилистических характеристик немецкоязычных образовательных комиксов.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

– определить теоретико-методологическую базу исследования и состав основных интерпретирующих терминов в рамках изучения немецкоязычного образовательного дискурса;

– рассмотреть и обобщить подходы к изучению поликодовых, креолизованных, мультимодальных, дикодовых, гетерогенных и гибридных текстов; определить место комикса в системе текстов, имеющих негетерогенную структуру;

– типологизировать комиксы, опираясь на критерий количественной представленности в них кадров, в соответствии с которым комиксы разделяются на поликадровые и монокадровые; монокадровые комиксы классифицируются в свою очередь по признаку разворачивающихся в комиксе действий на сукцессивные и симультанные;

– проанализировать лексический аспект исследуемых комиксов с точки зрения семантики языковых единиц, а также особенности использования и анализа их частотности, принимая во внимание типологизацию комиксов по количественному критерию представленности кадров в рамках одного комикса;

– определить с опорой на специфику структурных разновидностей образовательных комиксов грамматические особенности вербальной составляющей комикса;

– рассмотреть стилистические средства, репрезентируемые вербальной составляющей комиксов в рамках немецкоязычного образовательного дискурса, для выявления специфики их функционирования.

Методологическую базу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в различных отраслях языкознания и смежных наук, связанные с:

– представлением типологии дискурсивных жанров [Арутюнова 1990; Бузинова 2019; Горелов, Седов 2001; Горохова 2022; Дейк 1989; Карасик 2004; Кубрякова 1997; Лавриненко 2023; Петрова 2023; Степанов 1995; Чернявская 2001 и др.]; в частности академического дискурса [Богданова 2018; Бурмакина 2019; Викулова 2020; Водяницкая 2023; Дроздова 2015; Михалева 2022; Попова 2015; Сулейманова 2016; Тивьяева, Сулейманова 2022; Фомина 2018; Хутыз 2020; Чекмаева 2019; Шилихина 2013]; педагогического дискурса [Антонова

2007; Ежова 2006; Карасик 1999; Куровская 2015; Милованова 1998; Полянина 2014; Поспелова 2009; Цинкерман 2012]; дидактического дискурса [Габидуллина 2019; Герасимова 2011; Костеева 2022]; образовательного дискурса [Богуцкая 2010; Добренькова 2007; Евтюгина 2014; Исаева 2019; Казанцева 2018; Пеньков 2009; Руденко 2021; Сарайкина 2017; Щепилова, Сулейманова, Фомина, Водяницкая 2017];

– интерпретацией поликодового текста [Гончарова 2023; Дергачева 2023; Эйгер, Юхт 1974; Корепанов 2021; Омеляненко, Ремчукова 2018; Сонин 2006; Чернявская 2009] наряду с другими семиотически осложненными текстами, такими как «креолизованный» [Анисимова 2003; Барашева 2021; Валгина 2003; Ворошилова 2013; Ежова 2020; Жецишова 2023; Куций 1981; Пищерская 2023; Сорокин, Тарасов, 1990], «дикодовый текст» [Ларина 2021], «полимодальный текст» [Некрасова 2014; Никитина 2019; Рогожникова 2020], «мультимодальный текст» [Diekmannshenke 2011; Große 2014; Klemm 2011; Schmitz 2011; Staiger 2016; Stöckl 2011], «лингвовизуальный комплекс» [Большаянова 1987], «видеовербальный текст» [Максимова 2022; Мишина 2007; Пойманова 1997; Хлопова 2021], «изовербальный комплекс» [Бернацкая 2000], «изоверб» [Михеев 1987], «контаминированный текст» [Бельчиков 1996; Сквородников 2006], «интерсемиотический текст» [Бочкарев 2003], «мультикоммуникативный текст» [Костомаров 2004], «гетерогенный текст» [Мустафин 2023], «медиа́текст» [Гришина 2020];

– анализом комикса как поликодового текста [Ейкалис 2017; Козлов 1999; Сонин 1999; Столярова 2012; McCloud 2001] в том числе в рамках семиотической системы [Барт 1994; Козлов 1999; Мечковская 2007; Пирогова, Паршин 2000; Полякова 2004; Собянина 2019; Эко 2019; Dittmar 2008; Dolle-Weinkauff 1999; Eisner Электронный ресурс; Staiger 2016], что стимулировало разработку специальных методик лингвистического анализа, в числе которых проводится, к примеру, контент-анализ;

– методикой анализа лексических [Арнольд 2012; Баранов 2004; Виноградов 1977; Гусева, Ольшанский 2008; Девкин 1998; Едличко 2022; Кобозева 2010; Собянина 2005; Степанова, Чернышева 2005], грамматических [Аверина, Кострова 2020; Бирюкова, Радченко, Попова, Викулова 2024; Гулыга 1971; Москальская 1981; Рахманкулова 2005; Engel 1988; Schendels 1982], стилистических [Бондарева 2019; Брандес 2004; Протченко 2006; Сенина, Меркурьева 2020; Riesel 1975] средств немецкого языка.

Материалом исследования послужили немецкоязычные комиксы из учебников немецкого языка как иностранного. Анализируемые учебники маркированы как «Deutsch als Fremdsprache» (*Немецкий как иностранный*), «Deutsch als Fremdsprache für Erwachsene» (*Немецкий как иностранный для взрослых*) либо «Deutsch als Fremdsprache für Aussiedler» (*Немецкий как иностранный для переселенцев*), что определяет их специфику. Особенность представленных учебников заключается в их ориентированности на обучающихся, для которых немецкий язык является неродным. Целевой аудиторией становятся молодежь и взрослые, изучающие немецкий язык в качестве иностранного (за пределами школьной программы) на языковых

курсах или самостоятельно, с целью освоения языка для дальнейшего поступления в немецкие вузы или для работы в немецкоговорящих странах. Данные учебники разделены согласно принятым Общеввропейским уровням компетенций владения иностранным языком (Gemeinsamer Europäischer Referenzrahmen für Sprachen) от начального до продвинутого, что позволяет обучающимся оценивать степень своего овладения языком при сдаче экзамена на подтверждение уровня его знания. Важно отметить, что обучение по таким учебникам может реализовываться обучающимися не только в немецкоязычной стране, но и за пределами немецкоговорящих стран, т. е. без естественного погружения в языковую среду. Содержательная сторона немецкоязычных комиксов из данных учебников предоставляет обучающимся стабильную основу для интеграции в немецкоязычное общество, в связи с чем можно говорить об определенной специфике вербальной наполненности таких комиксов как жанра текста.

Материал исследования составили комиксы общим объемом более 2800 страниц, которые выполняют функцию трансляции учебного материала в учебниках, изданных с 1987 по 2008 год, причем в последующий период при переиздании комиксы заменены на фотографии.

Материал для анализа включает 215 образовательных комиксов, отобранных методом сплошной выборки из учебных изданий [Berger 2006; Bimpage, Buchholz, Kaiser, Kempf, Kersting, Günter, Schulenburg, Schwaderer, Wolf 1989; Buchholz, Bovermann, Gekeler, Kaiser, Kempf, Kersting, Kindler, Menke, Rall, Schulenburg, Schwaderer, Weermann, Weiss, Wolf 1990; Fischer-Mitziviris, Küke 2005; Fischer-Mitziviris, Barabas 2005; Fischer-Mitziviris, Janke-Papanikolaou 2008; Mebus, Pauldrach, Rall, Rösler 1989; Mebus, Pauldrach, Rall, Rösler 1992; Müller, Rusch, Scherling, Wertenschlag 2004; Müller, Rusch, Scherling, Wertenschlag 2005; Müller, Rusch, Scherling, Schmitz, Wertenschlag 2006; Neuner, Scherling, Schmidt, Wilms 1991; Neuner, Scherling, Schmidt, Wilms 1993; van Eunen, Gerighausen, Neuner, Scherling, Schmidt, Wilms 1993; Vorderwülbecke, Vorderwülbecke 1987; Vorderwülbecke, Vorderwülbecke 1989; Vorderwülbecke, Vorderwülbecke 1991]. Выбор источников эмпирического материала обусловлен авторитетностью ведущих немецкоязычных издательств “Klett” и “Langenscheidt”, способствующих развитию межкультурного взаимопонимания и коммуникативной компетентности.

Целесообразно квалифицировать эмпирический материал данного исследования как **образовательный комикс**, под которым понимается разновидность поликодового текста как совокупности последовательных кадров, связанных единством темы и сюжета, функциональной особенностью которого является трансляция новых знаний в рамках образовательного процесса.

В ходе исследования привлекались также данные словарей следующих типов: этимологические, семантические, энциклопедические, толковые [Бочкарев 2003; Лингвистический энциклопедический словарь 1990; Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache 2002; Online Etymology Dictionary Электронный ресурс; The World Encyclopedia of Comics 1976].

Основными **методами исследования** являются семантический анализ; метод структурного анализа, включающий анализ вербальной составляющей образовательных комиксов; метод сплошной выборки, обеспечивающий создание эмпирической базы исследования; метод моделирования при установлении языковых фактов, представляющих систему синергетической вербальной репрезентации образовательного контента и содержания, кодируемого в формате комикса; метод контент-анализа, с помощью которого устанавливается частотность используемых языковых средств с последующей интерпретацией использования анализируемых единиц в тексте.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые:

1) предложена типологизация комиксов с опорой на критерий количественной представленности в них кадров с последующим разделением монокадровых комиксов на сукцессивные и симультанные по типу представленных в них действий;

2) выделены лексические, грамматические и стилистические особенности образовательного комикса на немецком языке с учетом предложенной классификации; проведен лингвистический анализ выделенных особенностей вербальной составляющей немецкоязычных монокадровых и поликадровых комиксов в рамках исследуемого образовательного дискурса;

3) выявлен образовательный потенциал лингвистического компонента немецкоязычного комикса как поликодового текста;

4) получены данные, позволяющие отнести рассматриваемый тип комиксов к разряду поликодового текста в рамках образовательного дискурса.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней предложена интерпретация вербальной составляющей немецкоязычного комикса в рамках образовательного дискурса, что позволяет использовать полученные результаты при изучении иных видов немецкоязычного дискурса. Также создается возможность экстраполировать полученные выводы на иные языковые объективации.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования материалов и результатов исследования в курсах лекций по лингвистике текста, лингводидактике; в практике преподавания теоретических лингвистических дисциплин: лексикологии, стилистики, теоретической грамматики немецкого языка, теории межкультурной коммуникации в вузе; в рамках различных спецкурсов по семиотике, когнитивной лингвистике.

Результаты диссертационного исследования могут найти применение при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций по сопряженным проблемам, при составлении учебно-методических пособий по различным темам (межкультурная коммуникация, лингвокультурология, культура речевого общения). Полученные выводы и результаты могут лечь в основу дальнейших исследований на материале немецкого языка в других типах дискурса, а также могут быть использованы при проведении сопоставительного анализа разновидностей текстов, имеющих негомогенную структуру.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В рамках образовательного дискурса немецкоязычные комиксы могут быть дифференцированы по критерию количественной представленности кадров, входящих в их состав, на монокадровые и поликадровые. В немецкоязычном образовательном дискурсе преобладают поликадровые комиксы. Монокадровые немецкоязычные комиксы разделяются на сукцессивные и симультанные в зависимости от динамики транслируемых событий.

2. Чаще всего лексический компонент изучаемых комиксов представлен нейтральной лексикой. Использование фразеологизмов в рассматриваемых комиксах образовательного дискурса имеет место только в поликадровых комиксах.

3. Как в монокадровых, так и в поликадровых комиксах находят отражение такие стилистические приемы на уровне лексики, как использование разговорных междометий, эпитетов и цитирование. Ряд стилистических средств присутствует исключительно в монокадровых комиксах: градация, антитеза, авторский окказионализм, анафора, гипероним, метафора и употребление пословиц. В отличие от монокадровых комиксов в поликадровых встречаются случаи употребления речевых клише, синонимов, метонимии, сравнения, каламбура, повтора слов и имплицитных смыслов.

4. Временная форма глаголов в форме будущего времени Futur I употребляется исключительно в поликадровых комиксах. В монокадровых комиксах в отличие от поликадровых употребляется глагольная форма сослагательного наклонения Konjunktiv II.

5. Апоσιοпе́за – обрыв предложения – типична исключительно для монокадровых комиксов. Случаи нарушения грамматических норм репрезентированы только в монокадровых комиксах; стилистический потенциал немецкоязычного образовательного комикса представлен эллиптическими предложениями.

Апробация работы. Основные положения и результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на следующих конференциях:

- Второй международной научно-практической конференции «Германистика 2019: nove et nova» (Москва, МГЛУ, 2019 г.);
- Третьей международной научной конференции «Германистика 2020: nove et nova» (Москва, МГЛУ, 2020 г.);
- IV международной научной конференции «Германистика 2021: nove et nova» (Москва, МГЛУ, 2021 г.);
- IV международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Перевод. Коммуникация» (Москва, МГУ им. Ломоносова, 2022 г.);
- VII международной научной конференции «Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах» (Курган, Курганский государственный университет, 2023 г.);
- X международной научно-методологической конференции «Селивановские чтения»: «Культура и антикультура» (Тюмень, Тюменский государственный университет, 2023 г.).

По теме диссертации опубликовано 7 печатных работ, из них 3 публикации – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура и объем работы. Диссертация общим объемом 193 страницы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и источников фактического материала.

Во **введении** представлено обоснование актуальности выбранной темы, определены объект и предмет изучения, сформулированы цели и задачи работы, охарактеризованы научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, перечислены использованные методы, описан материал предпринятого исследования, приведены основные положения, выносимые на защиту.

В **главе I** «Теоретическое обоснование исследования вербальной представленности комиксов в лингвистике» проводится анализ теоретических работ, посвященных дефиниции комикса; устанавливаются границы образовательного дискурса. Освещаются аспекты изученности комиксов с позиции философии и языкознания.

В **главе II** «Виды и вербальная характеристика немецкоязычных комиксов, используемых в образовательном дискурсе» устанавливается и описывается типология изучаемых комиксов. В основу типологизации положена дифференциация по критерию количества кадров, входящих в состав комикса, в соответствии с чем все комиксы классифицируются на поликадровые и монокадровые. Монокадровые комиксы предлагается классифицировать по признаку линейности и нелинейности действий, разворачивающихся в комиксе, на сукцессивные и симультанные. Описывается лексическая составляющая вербальной части комиксов с учетом предложенной типологизации.

В **главе III** «Грамматическая и стилистическая характеристика исследуемых комиксов» изучаются стилистические особенности немецкоязычных монокадровых и поликадровых комиксов на уровне морфологии и синтаксиса.

В **заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги проведенного исследования, определяются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемой проблематики.

Список литературы включает 203 наименования и представляет собой перечень теоретических работ, словарей, энциклопедий, ссылок на интернет-ресурсы, а также немецкоязычных учебников, которые послужили источниками эмпирического материала для анализа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Комикс представляет собой единство вербальных и невербальных средств, которые задают его поликодовое дискурсивное пространство. Принятый в работе метатермин «поликодовый» исследователи часто соотносят с термином «креолизованный». Под креолизованными текстами принято понимать тексты с негомогенной фактурой, отличающейся наличием двух

частей – языковой (вербальной) и той, которая принадлежит к иным знаковым системам, отличным от естественного языка (невербальной) [Сорокин, Тарасов, 1990, с. 180–181]. При этом креолизованные тексты определяются как такие тексты, которые оказывают на адресата комплексное воздействие и имеют сложную форму, сочетающую единицы нескольких семиотических систем, вступающих в такие отношения, как взаимосвязь, взаимодополнение, взаимовлияние [Ворошилова 2013, с. 22].

В настоящем исследовании предлагается рассматривать комикс как поликодовый текст, представляющий собой знаковое образование, построенное на сочетании кодов двух семиотических систем – письменного вербального (словесного) текста и невербальных (изобразительных) средств передачи информации. Задача поликодовых текстов состоит в оказании целенаправленного воздействия на адресата, в то время как закономерный процесс взаимодействия указанных семиотических систем обеспечивает такие свойства комикса, как целостность и связность.

В изучении семиотически осложненных текстов условно можно выделить три подхода: 1) семиотический подход, который фокусируется на знаках различных семиотических систем и позволяет дать общую трактовку явления как с позиций знака (поликодовый / интерсемиотический текст), так и в зависимости от канала восприятия (полимодальный / мультимодальный текст); 2) коммуникативный подход, в рамках которого текст рассматривается как коммуникативная единица (контаминированный текст / гибридный текст / видеовербальный текст / лингвовизуальный комплекс); 3) функциональный подход, рассматривающий единство вербального и иконического знака с позиций их взаимной интеграции (креолизованный текст). Именно количество задействованных семиотических кодов (вербальных, визуальных, аудиальных и т.д.) является определяющим критерием при выборе терминологического обозначения в рамках данного исследования.

Таким образом, комикс представляет собой синергетическое единство вербального (буквенного) и невербального (иконического) знаков, где под буквенным знаком мы понимаем речевое единство, при помощи которого передаются предметно-логические связи и временные соотношения комикса, а иконические знаки участвуют в организации композиционно-пространственного оформления, являясь дополнительным источником информации.

В настоящей работе анализируется вербальная составляющая комикса в немецкоязычном образовательном дискурсе. При этом дискурс понимается нами, вслед за В.Е. Чернявской и Е.Н. Молодыхенко, в широком смысле как языковая составляющая процесса взаимодействия людей, в котором язык употребляется как инструмент деятельности в конкретной области знаний или общественной практике, отражая мир с позиции социальной группы, «продвигающей» такое отражение. В более узком значении под дискурсом понимается конкретный текст с экстралингвистическими связями и в экстралингвистической обусловленности [Чернявская, Молодыхенко 2017, с.104–105]. Статусно-ориентированный тип дискурса [Карасик 2002; Слышкин

2001], в рамках которого складываются различные типы общения, отражает специфику соответствующего социального института, ввиду чего можно экстрагировать из ряда институциональных типов дискурса актуальные для данного исследования педагогический, академический, образовательный и дидактический дискурс.

Для настоящего исследования **дидактический дискурс** нерелевантен ввиду того, что ключевую позицию в нем занимает педагог, основной функцией которого становится обеспечение понимания информации, ее интерпретация, объяснение, а также создание представления об излагаемой концепции в целом. **Педагогический дискурс** рассматривается в работе как взаимодействие участников, в котором статусные отношения обучающегося (объекта педагогического воздействия) и обучаемого (транслирующего содержание дискурса) не равны. При этом преследуемой целью является как передача знаний, умений, навыков и компетенций, так и формирование психологических черт, особенностей и установок личности (воспитательная цель). **Академический дискурс** в свою очередь отличается точностью в трансляции и толковании материалов научной сферы, обладает таким свойством, как интертекстуальность, составляющая основу прецедентных текстов, и применяется главным образом в рамках образовательного процесса в учебном заведении в сфере высшего образования, а также в ходе обмена информацией в академических кругах, что способствует формированию личности как специалиста в определенной области. **Образовательный дискурс** рассматривается в работе как институциональное образовательное дискурсивное пространство, отличительными чертами которого являются полифункциональность (включение в его состав других дискурсов) и многомерность (развитие парадигмы непрерывного образования в соответствующем пространстве); целью данного дискурса является целенаправленная передача культурного наследия (накопленных знаний, ценностей и навыков) посредством специальных социальных институтов от одного поколения к другому [Титкова 2014].

Иными словами, педагогический дискурс занимает особое место в образовательном процессе, где важным звеном становится обучаемый; академический дискурс находит отражение в пространстве науки и высшего образования в целом. Образовательный дискурс представляет собой то, *чему* обучающийся учится, а дидактический дискурс – то, *как* обучающийся приобретает знания в ходе образовательной деятельности.

При этом в качестве элемента образовательного дискурса в предпринятом исследовании рассматривается комикс, поскольку под данным типом дискурса понимается разноуровневая система образовательного процесса, которая выходит за рамки учебной аудитории и распространяется на все сферы человеческой деятельности, включающей, помимо классических задач образовательного процесса (обучение и воспитание), также околообразовательные процессы.

В исследовании рассмотрено развитие привычного современному читателю оформления комикса в исторической ретроспективе, чему способствовали следующие предпосылки:

1) к сформировавшемуся ранее карикатурному стилю добавляются филактеры (специально обрамленное, исходящее из уст говорящего пространство в виде облака, в котором формируется реплика персонажа) с диалогами героев или/и комментариями автора;

2) нарратив сопровождается последовательностью картинок, сопряженных с текстом;

3) серии картинок приобретают границы, т. е. начинают формироваться рамки кадров;

4) изображения приобретают цветовую оформленность.

Можно выделить две разновидности комиксов в зависимости от количества кадров:

1) поликадровые (упорядоченное/линейное расположение кадров);

2) монокадровые:

а) сукцессивные (линейные) – кадр демонстрирует одну речевую ситуацию, где последовательность прочтения речевых высказываний играет важную роль;

б) симультанные (нелинейные) – кадр раскрывает несколько речевых ситуаций, происходящих одновременно.

Поликадровые комиксы представляют собой упорядоченное расположение картинок, которые могут демонстрировать повествование в динамике, показывая ряд событий. См., например, рисунок ниже (Рисунок 1), где в рамках одного комикса последовательно разворачивается несколько диалогов, представляющих хронологически связанные друг с другом ситуации.

Рисунок 1 – Пример поликадрового комикса с динамическим повествованием

[Sprachbrücke, Т. 2, 1989, S. 15]

Действие первых трех верхних кадров транслирует диалог двух викингов, обсуждающих главные качества человека, рожденного в созвездии Льва: *Rechthaberlisch, eingebildet, überheblich und angeber!* (*Самоуверенность, тщеславность, властность и хвастливость*). Вместе с тем положительной чертой данного знака зодиака является способность к построению счастливых отношений в браке: *Sie haben Glück in der Ehe* (*Они счастливы в браке*). Дальнейший диалог разворачивается в другой локации (нижний ряд кадров);

– Tomi» (Томи)»;

«– Auf Wiedersehen, Frau Lentiris! (До свидания, госпожа Лентирис!)

– Wiedersehen!» (До свидания!)».

Таким образом, перед читателем разворачиваются различные сценарии коммуникативных ситуаций; при этом комикс не разделен на кадры и последовательность филактеров не обладает семантической привязанностью.

Примером, где последовательность прочтения вербальных компонентов кадра имеет строгий порядок, может послужить комикс, в котором разворачивается беседа между пассажирами, ожидающими общественный транспорт на остановке (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Пример монокадрового комикса с определенной последовательностью диалогов [Mit uns leben, Т. 1, 1989, S. 59]

Последовательность изложения диалогов в данном примере имеет семантическую значимость, так как все высказывания, оформленные филактерами, связаны логически друг с другом:

– Wo wart Ihr denn alle? Ich war letzte Woche ganz allein hier!

– Где же вы все были? Я был тут совершенно один на прошлой неделе!

– Ich war nicht krank, ich hatte Grippe.

– Я болел. У меня был грипп.

– Ich war auch krank, ich hatte Rückenschmerzen.

– Я тоже болел. У меня были боли в спине.

– Ich war nicht krank, ich hatte Urlaub, ich war in Hannover.

– Я не болел. У меня был отпуск. Я был в Ганновере.

В ходе работы выявлено, что в общем количестве примеров, представленных в учебниках немецкого языка как иностранного, преобладают поликадровые комиксы (55,8%); меньшую представленность имеют монокадровые комиксы (44,2%).

Исследование выявило особую орфографию и графику, характерную для текстов анализируемых комиксов. При этом графические средства играют специфическую роль в создании темпорального и локального колорита (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Пример употребления графических средств в поликадровом комиксе [Deutsch aktiv Neu 1 B, 1991, S. 22]

На указателе у развилки дорог показаны направления: в сторону территории галлов – налево, в сторону территории германцев – направо. На указателе в сторону территорий германцев используется готический шрифт, что транслирует локальный колорит, а также подчеркивает временной период описываемых в комиксе событий. Следующий кадр также содержит готический шрифт: германцы маршируют и в ходе своего марша поют песни. Текст песен представителей германских племен написан готическим шрифтом, что усиливает передачу национального и культурного колорита в целом. Данное явление встречается только в поликадровых комиксах.

В комиксах используются также приемы усиления экспрессивности высказываний за счет удвоения и утроения знаков препинания, что подчеркивает высокий уровень эмоциональности высказываний персонажей комикса. Помимо экспрессивности большое количество дублирующихся знаков препинания придает речи динамичность. Анализ материала показал, что в монокадровых комиксах употребление удвоенных и утроенных знаков препинания встречается в два раза чаще, чем в поликадровых, и это, на наш взгляд, является характерной чертой монокадровых комиксов.

Анализ лексических языковых средств, использованных в монокадровых и поликадровых комиксах, позволил выяснить, что в них находят применение нейтральная, разговорная лексика, фразеологизмы, пословицы, термины, заимствования.

Выборка примеров показала, например, наличие в текстах как монокадровых, так и поликадровых комиксов большого количества заимствованной лексики из латинского, греческого, итальянского, испанского и английского языков, составляющих корпус в основном интернационализмов. Опора в комиксах на интернационализмы определяется тем, что данный разряд лексики хорошо ассимилирован не только в немецком языке, поэтому он усваивается обучаемыми значительно легче, чем автохтонная немецкая лексика. При этом сфера употребления такой лексики маркирует речь образованного человека и в силу этого владение ей считается престижным, что повышает мотивацию обучающихся.

Большая часть иноязычной лексики немецкоязычного образовательного комикса состоит из интернационализмов латинского и французского происхождения: лат. – *der Moment, unmoralisch*; франц. – *das Paket, die Garage*. Анализ иноязычной лексики, выявленной в исследуемом материале, продемонстрировал, что как в монокадровых, так и в поликадровых комиксах прослеживается преобладание слов из латинского языка (39,1% – в монокадровых и 40,3% – в поликадровых). В два раза реже, но с сопоставимой частотностью представлены заимствования из греческого (20,3% – в монокадровых и 16,9% – в поликадровых) и французского (18,8% – в монокадровых и 22,1% – в поликадровых) языков. В монокадровых комиксах слова из английского языка, представляющие собой в основном интернационализмы, например, *das E-mail*, составляют 18% случаев употребления, в то время как в поликадровых комиксах они представлены реже – в 7,8% случаев. Наряду с вышеперечисленными в поликадровых комиксах выделяются также заимствования из итальянского языка, доля употребления которых составляет 11,7% от всей выборки примеров, в то время как в монокадровых комиксах их число почти в четыре раза ниже – 3,1%. В комиксах отмечено использование заимствований из испанского языка, доля которых незначительна и составляет 1,3% в поликадровых комиксах, в то время как в монокадровых комиксах они отсутствуют вовсе. В монокадровых комиксах был зафиксирован единственный случай употребления интернационализма из арабского языка: *das Sofa*, что составляет незначительные 0,75% случаев. Отметим, что значительная часть лексики формирует две тематические группы, а именно: «Еда» и «Мода», что может составить перспективу дальнейшего исследования по заявленной проблематике. Кроме того, возможно рассмотрение процесса адаптации заимствованных из английского языка слов в немецком языке, что также может выступать темой самостоятельного исследования, создавая перспективу дальнейшей разработки указанной проблематики.

В диссертационном исследовании осуществляется сопоставительный анализ представленности лексических средств оформления текстов в монокадровых и поликадровых комиксах, результаты которого свидетельствуют о полном отсутствии терминов в составе монокадровых комиксов. Данное явление мы связываем с тем, что для пояснения терминов требуется дополнительная информация значительно большего объема, чем та, которая представлена в комиксе, как правило, посредством изобразительного компонента.

Анализ грамматических средств оформления речевых высказываний в комиксах позволил выявить ряд особенностей. В представленных комиксах категория времени представлена формами настоящего, прошедшего и будущего времени. Наиболее широко в исследуемых моно- и поликадровых комиксах используется форма настоящего времени глаголов, а именно презенс:

– <i>Sie ist ledig. Sie hat keine Kinder. Sie ist Sekretärin.</i>	– <i>Она не замужем. У нее нет детей. Она секретарь.</i>
– <i>Sie ist verheiratet. Sie hat zwei</i>	– <i>Она состоит в браке. У нее двое</i>

Kinder. Sie ist Hausfrau.

детей. Она домохозяйка.

[Mit uns leben, T.2, 1994, S. 9].

Употребление презентных форм глаголов в немецких комиксах нацелено на включение адресата в представленные в комиксе события, что позволяет, помимо повышения мотивации у обучающегося, эффективно отработать предлагаемый языковой материал.

В монокадровых и поликадровых комиксах глаголы употребляются и в перфектной форме, причем формы перфекта глаголов встречаются чаще в монокадровых комиксах, где названная временная форма глагола может использоваться наряду с презентом. В таких комиксах мы имеем дело с речью персонажей, где перфектная форма глагола подчеркивает наличие в тексте живой разговорной речи. Целью использования перфекта в таких случаях выступают установление результативного значения описываемого действия и соотнесенность его с моментом речи, которые являются ориентиром глагольного действия. Временная когерентность перфектной и презентной форм подобна стрелке компаса, которая указывает на соотнесение настоящего и прошлого в рамках разговорной речи.

В ходе проведенного анализа образовательных комиксов установлено, что претеритальная форма глагола используется для трансляции событийных пропозиций, произошедших в прошлом:

I кадр: – Früher hatte ich keine Zeit... – *Раньше у меня не было времени...*

II кадр: – Ich war Schauspieler... – *Я был актером...*

III кадр: – Dann war ich Politiker... – *Потом я был политиком...*

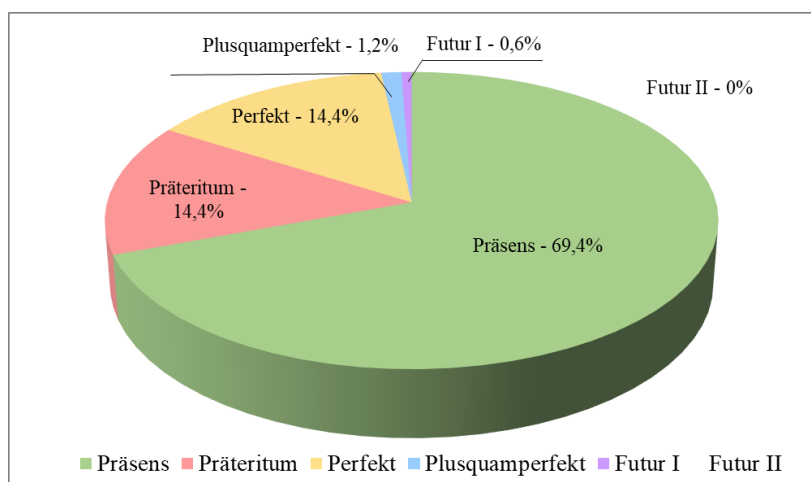
IV кадр: – Aber dann habe ich Pech!.. – *А потом мне не повезло!..*

[Deutsch aktiv Neu 1A, 1993, S. 55].

Форма презентис используется в речи персонажа в воспоминаниях о событиях прошлого. В данном комиксе повествование заканчивается презентом, и противопоставление претеритума презенту подчеркивает контраст счастья в прошлом и отсутствие его в настоящем. Употребление форм претеритума и презентиса создает временной контраст «прошлое-настоящее», что усиливает воздействие текста комикса. Отметим, что временная форма будущего времени зафиксирована исключительно в поликадровых комиксах. Плюсquamперфект находит применение в монокадровых комиксах, в поликадровых комиксах случаев употребления данной грамматической формы зафиксировано не было.

На основе анализа количественного соотношения временных форм глаголов в вербальной части комиксов была составлена диаграмма частотности их употребления в образовательных комиксах (Диаграмма 1).

Диаграмма 1 – Количественная представленность способов выражения категории времени глаголами в немецких комиксах

Согласно полученным данным, чаще всего используются глаголы в форме презенса (69,4%). В одинаковой степени (14,4%) представлены глаголы в перфекте и претеритуме. Редко употребляются глаголы в форме плюсквамперфекта (1,2%) и футуре I (0,6%). Подобное использование временных глагольных форм связано с особенностью образовательного дискурса, когда пользователям предлагается самая простая и доступная форма описания разворачивающихся событий в презенсе.

Материал позволил установить специфику использования грамматической категории наклонения при оформлении используемых в комиксах глаголов: категория наклонения представлена глаголами в индикативе, императиве и конъюнктиве, которые являются чрезвычайно частотными в обыденной речи и в первую очередь подлежат усвоению при изучении немецкого языка иноязычными обучающимися.

Употребление глаголов в вербальной части комиксов в форме индикатива создает эффект присутствия реципиента комикса в описываемых событиях, глаголы в индикативе встречаются в речи персонажей, и используются как в монокадровых, так и в поликадровых комиксах в рамках образовательного дискурса.

Кроме индикатива глаголы в вербальной части изучаемых комиксов могут употребляться в форме императива в монокадровых и в поликадровых комиксах, где встречаются случаи оформления глаголов в императиве в речи персонажей.

Глагол может принимать форму конъюнктива: как конъюнктива I, так и конъюнктива II. Следует отметить, что в поликадровых комиксах форма конъюнктива II была зафиксирована исключительно в речи персонажей:

I кадр: – Hier gibt es Gerichte aus ganz Europa. Was möchtest du?

– Здесь можно встретить блюда со всей Европы. Что бы ты хотела?

– Ist mir ganz egal!

– Мне все равно!

II – IV кадры: —

[Sprachbrücke, Т. 2, 1989, S. 71].

В этом примере используется претеритум глагола *mögen* (*Was möchtest du?*) для вежливого выражения желания, что является весьма распространенной формой речевого взаимодействия немцев.

Результаты количественного подсчета способов выражения категории наклонения в немецкоязычных комиксах в рамках образовательного дискурса показали, что чаще всего в монокадровых комиксах глаголы используются в форме индикатива (78%), реже – императива (13,7%) и совсем редко – конъюнктивa (8,3%).

Проведенный анализ грамматической категории залога показал, что в материале исследования залоговые формы представлены в полном объеме – в активной и пассивной формах – как в монокадровых, так и в поликадровых комиксах. Содержательной функцией анализируемой категории является способность репрезентировать в комиксах действия, речь и мысли субъекта и/или объекта, в то время как за интенцию персонажей комиксов «отвечает» выбор залоговой формы глагола для отражения тождественной ситуации, включающей деятеля, действие и его объект.

При этом чаще всего имеют место случаи оформления глаголов в активном залоге (93,7%), и незначительная часть представлена формами в пассивном залоге (6,3%).

Анализ использования в комиксах прилагательных и наречий выявил, что наиболее частотно их употребление в форме положительной степени (89,5%), меньшая часть – в сравнительной степени (7,7%), и наименьшее число примеров составляют случаи использования прилагательных в превосходной степени (2,8%). При этом использование прилагательных в форме сравнительной степени отсутствует в монокадровых комиксах, а формы превосходной степени не зафиксированы в поликадровых комиксах, что подчеркивает специфику типов комиксов.

Среди разрядов местоимений, используемых в текстах комиксов, отмечено употребление личных, притяжательных, указательных, неопределенных, относительных, вопросительных, возвратных, отрицательных местоимений, безличного местоимения «es», неопределенно-личного местоимения «man».

Анализ частотности их употребления в образовательных комиксах выявил, что широкое применение находят личные местоимения (32,7%), вопросительные местоимения (20,5%), указательные местоимения (14,1%) и притяжательные местоимения (11,4%); реже фиксируется использование отрицательных (6,9%) и неопределенных местоимений (6,6%). Низкой частотностью характеризуются возвратные местоимения (2,4%), относительные местоимения (1,9%), неопределенно-личное местоимение «man» (1,9%), а также безличное местоимение «es» (1,6%). Особенность поликадровых комиксов заключается и в том, что в них не зафиксировано употребление относительных местоимений, которые вводят определительные придаточные предложения в немецком языке.

В сфере числительного в немецкоязычном образовательном дискурсе отмечается преимущественное употребление количественных числительных (88,1%) по сравнению с порядковыми (11,9%).

Синтаксический анализ текстов исследуемых комиксов выявил наличие простых и сложных предложений, среди них выделяются распространенные и нераспространенные предложения, а также повествовательные, вопросительные, восклицательные и побудительные, причем бóльшая часть примеров демонстрирует употребление повествовательных предложений (72,7%):

– Die Chefin hat vor zehn Minuten angerufen.

– *Начальница звонила десять минут назад.*

[Deutschaktiv 1 A, 1993, S. 78].

Реже встречаются вопросительные предложения (23,4%) и фрагментарно представлены побудительные предложения (3,9%). Отметим также, что невосклицательные предложения (68,1%) употребляются в два раза чаще, чем восклицательные (31,9%), что транслирует нейтральность стиля передаваемой информации и продвигает свойственную немецкоязычной коммуникации модель общения.

Исследование выявило употребление в обоих видах комиксов эллиптических предложений, которые характерны для разговорной нормы общения на немецком языке. Употребление эллиптических структур придает речи персонажей динамичный характер, что позволяет передать «живую» речь в процессе коммуникации между взаимодействующими субъектами.

Выявленный единичный пример высказывания, в котором представлено нарушение грамматических норм, обнаружен в монокадровом комиксе и является в материале исследования единичным случаем, что, по-видимому, связано с направленностью образовательного дискурса, предполагающего опору прежде всего на нормативный корпус языковых средств как лексического, так и синтаксического уровня.

Среди стилистических средств, связанных с грамматикой, в анализируемом материале встречается апосиопеза – обрыв предложения, что свойственно живой немецкой разговорной речи. С одной стороны, апосиопеза подчеркивает первостепенность излагаемых персонажами вербальных компонентов, отсекая менее значимую информацию, а с другой – создает предпосылки для дальнейшего достраивания контекста читателем. Апосиопеза в материале исследования встречается исключительно в монокадровых комиксах; данное стилистическое средство подчеркивает особенность монокадровых комиксов и стремление к языковой компрессии ввиду ограниченности графического компонента.

Проведенный анализ выявил ряд стилистических средств, используемых персонажами в диалоге или полилоге. Они представлены речевыми клише, разговорными междометиями, приемом контекстуальной градации, авторскими окказионализмами, контекстуальной антитезой, контекстуальными синонимами, эпитетами, лексическими повторами, анафорой, каламбуром,

имплицитными структурами, гиперонимами, метонимией, цитатами, пословицами, сравнением, метафорой, а также звукоподражанием.

Одним из используемых лексических средств является контекстуальная градация, сопровождаемая авторским окказионализмом:

– Entschuldigung, ich war beim Arzt. Ich hatte einen Termin.	– Извините, я был у врача. У меня был прием.
– Haben Sie eine Bescheinigung?	– У вас есть справка от врача?
– Bescheinigung-Bewilligung-Genehmigung und was noch alles!	– Справка-разрешение-удостоверение и еще куча всего!
Hier habe ich eine Be-gips-ig-ung!	Вот мое У-гипсо-верен-ие!

[Mit uns leben, Т. 1, 1993, S. 59].

Из контекста данного примера следует, что служащий прибыл на работу после приема врача, где ему наложили гипс, о чем свидетельствует совокупность вербального и невербального компонентов. Тем не менее работодатель требует у него какой-либо документ, подтверждающий весомую причину его отсутствия на рабочем месте, используя при этом градацию: «*Haben Sie eine Bescheinigung, Bewilligung, Genehmigung...!*» Важно заметить, что предложение, содержащее данный стилистический прием, по своей грамматической структуре соответствует вопросительному предложению, однако; в конце фразы знаком препинания выступает восклицательный знак, что свидетельствует об эмоциональной окраске предложения и создает некую иронию, нарастанию которой способствует контекстуальная градация.

В представленном примере окказионализм *Begipsigung* создан сидящим в инвалидной коляске с загипсованной ногой персонажем комикса посредством префиксально-суффиксальной деривации существительного, где за основу взято общеупотребительное слово *der Gips*, к которому добавлены приставка *be-* и суффикс *-ung* по аналогии с существительными из заданного персонажу вопроса. Таким образом, окказионализм транслирует эмоциональное состояние, передающее негодование и ярость персонажа по отношению к сложившейся ситуации.

Анализ лексических стилистических средств и устойчивых выражений показал, что как в монокадровых, так и в поликадровых комиксах используются междометия, эпитеты и цитирование. Некоторые из них присутствуют исключительно в монокадровых комиксах: градация, антитеза, авторский окказионализм, анафора, гипероним, метафора и пословицы. Этот феномен связан, на наш взгляд, с тем, что вербальная составляющая монокадрового комикса ограничена графическим пространством; при этом необходимо донести до реципиента транслируемую информацию без потери смысла. Использование вышеназванных средств в монокадровых комиксах способствует усилению выразительности и образности транслируемой речи без придания тексту дополнительного объема.

В поликадровых комиксах употребляются речевые клише, синонимы, метонимия, сравнение, каламбур, повтор слов, имплицитные средства. Все эти стилистические средства требуют большего текстового объема, что допускает графическое пространство поликадровых комиксов. Таким образом,

вышеперечисленные стилистические приемы придают вербальной составляющей комикса лексическое разнообразие.

В **заключении** представлены основные результаты проведенного исследования, показано, что образовательный комикс является средством реализации образовательного дискурса, относящегося к разновидности статусно-ориентированного институционального типа дискурса. Включение комикса в образовательное пространство позволяет моделировать ситуации повседневного общения и выстраивать ролевые отношения, что в первую очередь необходимо иноязычному реципиенту при включении его в иное социолингвистическое пространство. Тем самым повышается воздействующий потенциал учебного материала. При типологизации изучаемых комиксов установлено, что в зависимости от количества кадров в комиксе они могут быть классифицированы на поликадровые и монокадровые комиксы, каждый из которых обладает дополнительными особенностями расположения кадров. Анализ лексического состава исследуемых образовательных комиксов с учетом распределения комиксов по их структурным разновидностям выявил наличие как в монокадровых, так и в поликадровых комиксах нейтральной лексики, разговорной лексики, архаизмов, заимствований. В поликадровых комиксах встречается употребление фразеологизмов, пословиц, а также терминов, в то время как случаи использования жаргонизмов встречаются исключительно в монокадровых комиксах.

Изучение специфики структурных разновидностей грамматического оформления комиксов позволяет констатировать отсутствие в поликадровых комиксах таких временных форм глаголов, как плюсквамперфект и сложное будущее время. Особенностью монокадровых комиксов является употребление глаголов в форме конъюнктив II.

Стилистическое оформление исследуемого материала демонстрирует использование в монокадровых комиксах градации, антитезы, авторского окказионализма, анафоры, гиперонима, метафоры, а также пословиц. В поликадровых комиксах в свою очередь применяются речевые клише, синонимы, метонимия, сравнение, каламбур, повтор слов и имплицитная замена слова. В обеих разновидностях комиксов представлены такие стилистические приемы на уровне лексики и устойчивых выражений, как разговорные междометия, эпитеты и цитирование. Анализ использования грамматических стилистических средств показал присутствие в моно- и поликадровых комиксах эллиптических предложений. Случаи нарушения грамматических норм отмечены только в монокадровом комиксе. Такой прием, как апосиопеза (обрыв предложения) зафиксирован исключительно в монокадровых комиксах.

Перспективы исследования связаны, на наш взгляд, с изучением вербальной составляющей немецкоязычных комиксов в рамках других типов дискурсов, в частности публицистического.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных автором работах, общим объемом 3,42/ 3,17 п. л.

*Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:*

1. Яковлева В. В. Взаимодействие вербального и невербального в образовательном комиксе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 6. – С. 180–189 (0,9 п. л.).
2. Яковлева В. В. Дискурс в образовательной деятельности (терминологический аспект) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 11(853). – С. 191–203 (0,7 п. л.).
3. Яковлева В. В. Типология комиксов в немецком образовательном дискурсе // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2023. – № 2(50). – С. 176–184 (0,7 п. л.).

Публикации в других научных изданиях

1. Яковлева В. В. О функциях комикса в образовательном дискурсе // Германистика 2019: nove et nova : сборник материалов Второй международной научно-практической конференции / редкол.: Г. Б. Воронина (отв. ред.), А. В. Анищенко, Е. И. Карпенко, Н. В. Любимова. – Москва : МГЛУ, 2019. – С. 428–432 (0,2 п. л.).
2. Яковлева В. В. Функции вербального компонента в образовательном комиксе // Германистика 2020: nove et nova : сборник материалов Третьей международной научной конференции / редкол.: А. И. Воронина, Ю. М. Казанцева, Е. А. Калашникова, В. А. Куликова. – Москва : МГЛУ, 2020. – С. 83 (0,02 п. л.).
3. Яковлева В. В. О степени изученности комиксов в современном языковедении // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация : сборник научных трудов / редкол.: В. З. Демьянков, Г. Г. Молчанова, В. В. Робустова. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2023. – С. 125–128 (0,4 п. л.).
4. Яковлева В. В., Попова Л. Г. Грамматическая категория времени в аспекте образовательного дискурса (на материале немецкоязычных комиксов) // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах : сборник материалов VII международной научной конференции, Курган, 24 марта 2023 г. – Курган: Курганский государственный университет, 2023. – С. 97–103 (0,5 п. л.).

Подписано в печать: 17.06.2024
Объем: 1,0 усл.п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 0052
Отпечатано в типографии «Реглет»
125171, г. Москва, Ленинградское шоссе д. 14 стр. 1
+7(495) 971-18-86 www.reglet.ru

